

СОДЕРЖАНИЕ

№ 2(22), 2012 г.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Молчанов Б.А.* ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ИДЕИ НЕВМЕНЯЕМОСТИ И СУБЪЕКТИВНОГО ВМЕНЕНИЯ КАК ПРАВОВЫХ КАТЕГОРИЙ В ИСТОРИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ГОСУДАРСТВ 13
- Иванова Ж.Б.* БИБЛЕЙСКИЕ КАНОНЫ И ОБЫЧНО-ПРАВОВЫЕ ТРАДИЦИИ В ОХРАНЕ ПРИРОДЫ (ЖИВЫХ ВОДНЫХ РЕСУРСОВ) 17
- Мусаткина А.А.* ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВЫХ НОРМ, РЕГЛАМЕНТИРУЮЩИХ ПРИМЕНЕНИЕ САНКЦИЙ 22
- Стародубцев Г.С., Колесник Г.Ю.* ЮВЕНАЛЬНАЯ ЮСТИЦИЯ В ГЕРМАНИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ 26
- Швец С.В.* ВЫЯВЛЕНИЕ ЛЖИ ВО ВРЕМЯ ДОПРОСА С УЧАСТИЕМ ПЕРЕВОДЧИКА 29

ИСТОРИЧЕСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Апон М.Е., Белякова Л.Ю.* ТРАНСФОРМАЦИЯ ИСТОЧНИКОВ И РЕСУРСОВ ВЛАСТИ, РЕГУЛИРУЮЩИХ СОЦИАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ 33
- Бажанов Д.А.* САМООРГАНИЗАЦИЯ ДОСУГА ОФИЦЕРОВ БАЛТИЙСКОГО ФЛОТА В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (НА МАТЕРИАЛАХ КОРАБЛЕЙ ГЕЛЬСИНГФОРССКОЙ ВОЕННО-МОРСКОЙ БАЗЫ) 38
- Вронский О.Г.* ДВА ПУТИ АГРАРНОГО РЕФОРМИРОВАНИЯ: «ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ НАДЕЛЕНИЕ», ИЛИ ФОРМИРОВАНИЕ МАССОВОГО СЛОЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ СОБСТВЕННИКОВ? 41
- Щекотихин Е.Е.* ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ НАЦИСТСКОГО ОККУПАЦИОННОГО РЕЖИМА 44
- Акимова З. И., Никонова Л.И.* ПОЛИЭТНИЧЕСКИЙ РЕГИОН И ОБРАЗОВАНИЕ: ОПЫТ И ПРАКТИКА ИССЛЕДОВАНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ МОРДОВИЯ 53
- Головлева Е.Л.* РАЗВИТИЕ НАУКИ О РЕКЛАМЕ: ИССЛЕДОВАНИЯ В РЕКЛАМЕ 56
- Курапов А.А.* ПОЛИТИКА РОССИИ ПО ОТНОШЕНИЮ К БУДДИЙСКОЙ ОБЩИНЕ КАЛМЫКОВ В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX В. 59
- Шелковникова Н.В.* ПУТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В КНР И РФ: ОПЫТ СРАВНИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА 65

ПСИХОЛОГИЯ И ПЕДАГОГИКА

- Белоус Н.Н., Повприц Е.В., Чеботарева Е.С., Шубабко Е.Н.* РАДИАЦИОННО-ГИГИЕНИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ В РАМКАХ ПРОЕКТА «ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВНЕКЛАССНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ РАДИАЦИОННО-ГИГИЕНИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ И ПО ПРОПАГАНДЕ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ В УЧЕБНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ ЮГО-ЗАПАДНОГО РЕГИОНА БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ» 72
- Гетманская Е. В.* РАЗВИТИЕ ШКОЛЬНОГО ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ПЕРИОД ПЕТРОВСКИХ РЕФОРМ 74
- Дубинина В.Н.* НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПОСТРОЕНИЯ СИСТЕМЫ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ 79
- Каплун О.А., Замуруева Н.А.* ЯВЛЕНИЕ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА 84
- Павлов А.А.* ИССЛЕДОВАНИЕ АДАПТАЦИОННЫХ ХАРАКТЕРИСТИК ЛИЧНОСТИ И АКЦЕНТУАЦИИ ЧЕРТ ХАРАКТЕРА УЧАЩИХСЯ ПРОФИЛЬНЫХ КЛАССОВ 88
- Попова Р.И.* ЗНАНИЯ ПО ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КАК ОСНОВА ПОДГОТОВКИ МАГИСТРОВ 92
- Пчелинцева Е.В.* ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ПРЕОДОЛЕНИЮ ПОСЛЕДСТВИЙ НАСИЛИЯ НАД РЕБЕНКОМ В ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ СИСТЕМАХ ЗАРУБЕЖНОЙ ПЕДАГОГИКИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX - НАЧАЛА XX ВЕКОВ 96

САМООРГАНИЗАЦИЯ ДОСУГА ОФИЦЕРОВ БАЛТИЙСКОГО ФЛОТА В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (НА МАТЕРИАЛАХ КОРАБЛЕЙ ГЕЛЬСИНГФОРССКОЙ ВОЕННО-МОРСКОЙ БАЗЫ)

Бажанов Д.А.,

кандидат исторических наук, доцент,
кафедра русской истории,

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена

Ключевые слова: Балтийский флот, досуг, офицеры, революция, Первая мировая война

Самоорганизация своего свободного времени являлась наиболее распространённой формой его проведения для личного состава кораблей Балтийского флота, т.к. в годы войны меры, предлагаемые для решения проблемы командованием, оказались недостаточными. В то же время война, требовавшая от её участников неслыханного напряжения физических и психологических сил, по-новому высветила роль досуга, продемонстрировав зависимость прямую зависимость от него морального и психологического состояния воюющего.

В этом отношении нижние чины и офицерский состав оказывались в различном положении. На корабле для офицера проведение свободного времени не представляло серьёзной трудности. В основном оно зависело от кают-компании. Об этом «сердце» офицерской жизни на корабле написано уже немало [4, с.323]. В годы Первой мировой войны на крупных кораблях, таких, как линкоры, крейсера, она сочетала и библиотеку, и клуб, и музыкальный салон. На её облик могли оказывать влияние самые разные факторы. В.А. Белли, например, переводясь в мае 1914 г. с крейсера «Громобой» на линейный корабль «Цесаревич», сообщал: «В отличие от "Громобоя", где было очень много женатых офицеров, на "Цесаревиче" преобладали холостяки, что накладывало определённый отпечаток на стиль жизни кают-компании. Для офицеров "Цесаревича" корабль, кают-компания были домом, тогда как на "Громобое" – местом службы» [1, с.266]. Темы для бесед после табльдота могли быть самыми разнообразными, однако, по удачному выражению В.В. Дыгало «считалось дурным тоном говорить... о службе, считалось бестактным делать выговоры и вообще всё то, что не принято в хорошей семье» [3, с.215]. Обстановка этих кают-компаний, несколько обедневшая в начале войны из-за требования сдать в порт всё, что может способствовать распространению огня, вскоре стала восстанавливать «урон». Если после объявления начала военных действий, по свидетельству В.А. Белли «в кают-компании был устроен разгром: сняли перегородки, разделявшие три части кают-компании...», то «примерно через год многое было возвращено обратно... В кают-компании снова выстроили перегородки из деревянных досок, более толстых, чем раньше». В то же время на небольших кораблях, эскадренных миноносцах, тральщиках, кают-компании были гораздо менее удобны, служа лишь временным пристанищем офицерам своего корабля. Так, Г.К. Старк, принимая летом 1912 г. командование над миноносцем «Сильный», входивший в 5-й дивизион, ограничился констатацией: «На миноносце... имеются четыре офицерские каюты и в кают-компании два дивана» [17, с.90]. Стоит ли удивляться, что офицеры с этих кораблей старались, вернувшись из походов, съездить на берег и свободное время проводили там.

Что же касается крупных кораблей, то офицеры, сво-

бодные от службы, могли в кают-компании в свободное время собраться для разговоров, сопровождавшихся различными шутками, наподобие подмешивания магнезии в папиросы и угощения ими сослуживцев, о чём упоминал, в частности, В.А. Белли [1, с.293]. Иногда, если на корабле были увлечённые, в кают-компаниях устраивались и небольшие концерты. Тогда на них могли пригласить и гостей с других кораблей, как это бывало в 1915-1916 гг. на крейсере «Диана». Там организатором выступал судовой врач, надворный советник Н.П. Симанович [4, с.3-4].

Однако важнейшим местом проведения свободного времени для членов экипажей являлась база. В этом смысле Гельсингфорс нельзя считать очень удачным местом. Причиной было вовсе не отсутствие средств проведения свободного времени – наоборот, их избыток. Представляется, что одним из условий поддержания дисциплины и постоянной боеготовности личного состава является его максимальная изоляция от отвлекающих факторов. Большой, манящий город, каким была финляндская столица, таким фактором, на наш взгляд, являлся. Однако подобных «автономных» баз в исследуемый период у русского флота, как и у большинства других, не было. Указанному условию в годы Первой мировой войны соответствовала лишь английская база в Скапа-Флоу. Гельсингфорс был гораздо доступнее для командного состава, чем для нижних чинов. Офицеры могли беспрепятственно съехать на берег, если не несли обязанностей по несению вахты, или готовность корабля к походу превышала 5 часов. Однако потребность побывать на берегу была, на наш взгляд, напрямую связана с проживанием в городе семьи. Таких офицеров было не много – проживание в Гельсингфорсе, судя по воспоминаниям, было не дешево [18, с.19]. Так, осенью 1916 г. с крейсера «Россия» двое офицеров проживало в городе с семьями: лейтенанты Б. Белевич и Н. Гаврилов, на «Петропавловске» семьи в Гельсингфорсе проживали у шестерых – в том числе у капитана I ранга В.К. Пилкина и лейтенанта Б.А. Карпинского [10, л.27; 12, л.153; 2, с.155,196]. Офицерам небольших кораблей – миноносцев, заградителей – было ещё сложнее, т.к. вероятность их неожиданного перевода была выше, а, значит, и необходимость быстро оставить снимаемую квартиру возрастала. Впрочем, иногда при экстренном переезде офицеры шли на своеобразные «обмены». Такой случай описывал Г.К. Старк, получивший 21 ноября 1916 г. назначение начальником 5-го дивизиона эскадренных миноносцев, который должен был зимовать в Гельсингфорсе: «Утром разрешил принципиальный вопрос, Пётр Ильич Крашенинников переводится в Ревель, у него квартира с обстановкой здесь. Меняюся квартирами, не трогая обстановку, за исключением мелочей» [17, с.126]. По договорённости квартира оставалась за семьёй Г.К. Старка до 1 мая, когда Крашенинниковы должны были возвратиться. К тому же в это время миноносцы

